

Научная статья

УДК 314.925 + 911.372.52 + 351.85 + 316.7

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-3-71-80>

СИМВОЛЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭССЕНЦИАЛИЗМ, КОНСТРУКТИВИЗМ И ПОЛЕВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

**Вероника Игоревна
Абрамова**

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого,
Тула, Россия, istinijobraz@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3684-9658>

Аннотация. Цель, которую преследовал автор данного исследования, – рассмотреть региональную идентичность, выраженную через вербальные символы, у студентов, обучающихся на факультете русской филологии и документоведения Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого. В работе применялся метод ассоциативного эксперимента, были составлены специальные анкеты и проведен опрос. В результате исследования был составлен ранжированный список символов региональной идентичности, закрепившихся в сознании студентов. В порядке убывания в процентном отношении в нем расположились пряник, самовар, оружие, Ясная Поляна, Лев Толстой, памятник теще, Куликово поле, белевская пастила, Кремль, памятник хвосту, гармонь, металл, химия, Левша, мастер, Поленово, Три штыка, Казанская набережная, Бежин луг. Собранные в процессе эксперимента оценочные прилагательные дополнили картину. Тула в сознании студентов «красивая», «родная», «уютная», «героическая», «великая», «старая», «маленькая», «гостеприимная», «молодежная», «доблестная», «туристическая», «вкусная». При соотнесении списка символов с потенциально возможными (согласно эссенциалистской концепции) и продвигаемыми (конструктивистская модель) были обнаружены как совпадения, так и расхождения. Ни та, ни другая модель не совпали в плане самого мощного символа региона. Для студентов им оказался тульский пряник, тогда как в предлагаемых моделях на первое место выдвигались оружие и Лев Толстой. Многие из заявленных в эссенциалистской и конструктивистской моделях символов отсутствовали среди названных студентами или содержались в совсем небольшом процентном соотношении. Вывод, который можно сделать по результатам исследования таков: региональная идентичность не укладывается в рамки только одного подхода и зависит от многих факторов.

Ключевые слова: Тула, символ, бренд, регион, идентичность, модель.

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект 22-28-20342 и Правительства Тульской области (соглашение № 6 от 19.04.2022 г.) «Симболов региональной идентичности».

Для цитирования: Абрамова В. И. Символы региональной идентичности Тульской области: эссенциализм, конструктивизм и полевое исследование // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2022. Вып. 3 (11). С. 71–80. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-3-71-80>

Сведения об авторе: В. И. Абрамова – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125.

© Абрамова В. И., 2022

Scientific Article

UDC 314.925 + 911.372.52 + 351.85 + 316.7

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-3-71-80>

SYMBOLS OF TULA REGIONAL IDENTITY: ESSENTIALISM, CONSTRUCTIVISM AND FIELD RESEARCH

Veronika I. Abramova

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Tula, Russia, istinijobraz@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3684-9658>

Abstract. The objective pursued by the author of this research is to analyze regional identity, which is expressed through verbal symbols, of the students studying at the Russian Philology and Document Science Department of L. Tolstoy Tula State Pedagogical University. An association experiment method was employed in the course of the research, special questionnaires were drawn up, and a poll was conducted. As a result of the research a ranked list of regional identity symbols fixed in the students' consciousness was made. The list includes the following in percentage decreasing order: Tula cake, samovar, weapons, Yasnaya Polyana, Leo Tolstoy, monument the mother-in-law, Kulikovo Field, Belyov pastila, Kremlin, monument to the tail, accordion, metal, chemistry, Levsha, craftsman, Polenovo, Three Bayonets, Kazanskaya embankment, Bezhin Lea. The picture was completed by evaluative adjectives collected during the experiment. Tula in the students' mind is "beautiful", "home", "cosy", "heroic", "great", "old", "small", "hospitable", "youth", "valorous", "tourist", "tasty". When comparing the list of the symbols with potentially possible ones (according to the essentialist concept) and with symbols being promoted (constructivist model), both similarities and discrepancies were revealed. Neither of the models coincided in terms of the most powerful symbol of the region. The Tula cake is such a symbol for the students, whereas weapons and Leo Tolstoy rank first in the proposed models. Many of the symbols suggested in the essentialist and constructivist models were not mentioned by the students at all, or their percentage was quite low. The conclusion, which can be made as a result of the research, is as follows: regional identity cannot be confined within the framework of only one approach and depends on many factors.

Keywords: Tula, symbol, brand, region, identity, model.

Acknowledgments: The study «Simbolary of Regional Identity» was carried out at the expense of the Russian Science Foundation No 22-28-20342 and the Government of the Tula region (agreement No 6 of April 10, 2022).

For citation: Abramova, VI 2022, 'Symbols of Tula regional identity: essentialism, constructivism and field research', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (11), pp. 71–80, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-3-71-80> (in Russ.)

Information about the Author: *Veronika I. Abramova* – Associate Professor, PhD in Philology, Associate Professor of the Chair of the Russian language and Literature, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125 Lenin Prospekt, Tula, 300026, Russia.

Феномен региональной идентичности рассматривается с разных позиций географами, этнологами, социологами, культурологами, антропологами, философами, политологами, филологами. Выделяют эссенциалистский и конструктивистский подходы к определению региональной идентичности [3; 4; 12]. В рамках первого подхода региональная идентичность рассматривается как сложившаяся сама собой под влиянием ряда факторов (территориальных, этнических, языковых, культурных, религиозных, исторических) модель коллективного самоосознания. В рамках второго подхода региональная идентичность представляется как специально сконструированная и внушаемая индивидам модель коллективного сознания, связанная с регионом, а также с экономическими, социальными и политическими целями создателей этой модели. Исследовательский вопрос состоит в том, насколько эти две модели соответствуют действительности? Что из потенциального набора образов, связанных с регионом, фиксируется в коллективном сознании? Насколько успешно внедряется сконструированная модель?

Объектом исследования в данной статье является региональная идентичность жителей Тулы и Тульской области. Для ответа поставленные вопросы нами были проанализированы ранее проводившиеся исследованиями региональной идентичности Тульской области [6; 15] и стратегия брендинга региона [14].

В проводившихся ранее исследованиях [6; 15], ориентированных на эссенциалистскую модель, тульская региональная идентичность не являлась предметом подробного рассмотрения и поэтому была представлена достаточно узко через оружие и прецедентное имя Лев Толстой. Так, Р. Ф. Туровский пишет об укорененной идентичности Тульской области, «сделавшей своими символами изображения оружия» [15, с. 155], а также о том, что «Тульская область активно использует имя Толстого» [15, с. 167]. Д. А. Золотухина говорит о сформировавшемся в последний период существования Советского Союза «производственном» образе регионов, среди которых Тула выступает как «оружейная столица» [6, с. 14].

Детально региональную идентичность Тульской области через продвигаемые и потенциально предрасположенные к продвижению бренды рассмотрели в своем исследовании в рамках конструктивистской модели Т. А. Танкиева и В. А. Королёв [14]. Исследователи разделили объекты брендинга на группы: 1) мастерская России (тульский самовар, тульская гармонь, Белобородов, белевское кружево, филимоновская игрушка, тульская свечка); 2) арсенал и щит России (Системы залпового огня, Тульский музей оружия, тульское оружие, тульский Левша, подкованная блоха, Демидов, Шипунов, Руднев); 3) оборонный рубеж (город-герой, Тульские засеки, Куликово поле, Тульский Кремль, парк «Патриот»); 4) сельскохозяйственные бренды (тульский бойцовый гусь, тульская черная слива, Василий Левшин, Андрей Болотов); 5) усадебная жизнь (Лев Толстой, Ясная Поляна, Козлова засека, Никольское-Вяземское, Иван Тургенев, Бежин луг, Василий Жуковский, Василий Поленов, Поленово, Дворяниново, Першинская охота); 6) гастрономические бренды (тульский пряник, белевская пастила, белевский пряник, алексинский пряник, булочка-веневка, конфеты «Ясная Поляна», суворовские конфеты, вода «Краинка»). Самым мощным брендом Тулы на международном рынке является, по мнению исследователей, Лев Толстой, на внутреннем рынке – Ясная Поляна, Тульский музей оружия, Куликово поле, Тульский самовар, Тульский пряник и Белевская пастила [14, с. 67].

Целью нашего исследования являлось рассмотрение региональной идентичности студентов-филологов Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого через призму эссенциалистского и конструктивистского подходов. В задачи исследования входило: 1) определение набора символов, составляющих образ Тулы и Тульской области в сознании студентов, их процентное соотношение; 2) сравнение зафиксированных символов с потенциально возможными (что именно и

почему вошло в сознание, а что осталось за его пределами); 3) сравнение зафиксированных символов с внедряемыми в сознание (насколько «сработала» конструктивистская модель); 4) фиксация совпадения / несовпадения и определение возможных причин.

Для определения набора символов региональной идентичности, зафиксированных в сознании студентов, использовался ассоциативный эксперимент по модели того, который уже предпринимался исследователями региональной идентичности Приенисейской Сибири [2]. Респондентам были заданы следующие вопросы: 1) Какие ассоциации у Вас возникают, когда Вы слышите название города Тула? (3–6 слов); 2) Какие ассоциации у Вас возникают, когда Вы слышите «Тульский регион», «Тульская область»? (3–6 слов); 3) Назовите 5 прилагательных, с которыми соотносятся у Вас Тула и Тульская область. При обработке анкет производился подсчет ассоциаций, выделялись наиболее частотные, определялось процентное соотношение, выявлялись наиболее «сильные» образы-символы. Полученные результаты не претендуют на всеохватность, поскольку опрос проводился в студенческой среде и ограничивался студентами одного факультета – русской филологии и документоведения. Всего было опрошено 211 человек, в гендерном отношении преобладали девушки. Кроме того, не все студенты являются жителями региона, на факультете учатся приехавшие из Московской, Калужской, Орловской областей, но поскольку в анкетировании приняло участие небольшое количество подобных респондентов (3 человека), мы не определяли их ответы в отдельную группу.

В процессе проведенного анкетирования были получены следующие результаты. Самым «мощным» образом-символом региональной идентичности стал пряник (78 %), за ним идут самовар (75 %) и оружие (65 %). Другие зафиксированные в сознании студентов образы значительно отстают от них в процентном отношении: Ясная Поляна (28 %), Лев Толстой (20 %), Куликово поле (19 %), белевская пастила (17 %), Кремль (11 %), гармонь (10 %), металл (8 %), химия (7 %), Левша (5 %), мастер (4 %), Поленово (4 %), Три штыка (3 %), Казанская набережная (2 %), Бежин луг (2 %).

Согласно исследованиям региональной идентичности, ее конструктами являются топонимы, прецедентные имена, хрононимы, достопримечательности регионального масштаба, изделия народных промыслов и соответствующие наименования, а также музеи (краеведческие, литературные или посвященные выдающимся людям того или иного региона) [9, с. 757]. Следовательно, в потенциальный набор образов-символов, репрезентирующих Тулу и область, входят, помимо названных студентами, следующие: топонимы – Богородицк, Мишенское, Богучарово, Дворяниново, Козлова засека, Никольское-Вяземское, Кочаки, Ясенки и др.; прецедентные имена – Жуковский, Левшин, Болотов, Хомяков, Успенский, Вересаев, Демидов, Сурнин, Шипунов, Стечкин, Токарев, Грязев, Баташев, Лисицын, Белобородов, Мосолов, Лугинин, Болотников, Чириков, Агеев, Жаворонков, Болдин, Крылов и др.; хрононимы – восстание Болотникова, оборона Тулы и др.; достопримечательности регионального масштаба – Центральный парк культуры и отдыха, Тульский оружейный завод, стадион «Арсенал» и др., изделия народных промыслов – тульская всечка, филимоновская игрушка, белевское кружево, ефремовское кружево и др.; гастрономические символы – алексинский пряник, белевский пряник, белевский мармелад, белевский зефир, булочка-веневка, анковский пирог, жамки, суворовские конфеты и др.; музеи – Тульский краеведческий музей, Музей Белобородова, Музей «Тульские древности», Музей оружия «Шлем», Музей самоваров, Музей международного пряника, Тульский музей изобразительных искусств, Музей Порфирия Крылова и др. (именно музеи, усадьбы, заповедники предлагается сделать основой для развития рекреации и туризма в Тульском регионе, согласно концепции М. Е. Корнеевой [7]).

В список могут быть включены микротопонимы («народные» и официальные названия районов, местных объектов, памятников). Так, наши информанты упомянули Пролет (Пролетарский район) – 21 %, Зарик (Заречье) – 5 %, Магадан (часть района Мясново) – 3 %, Красный Перекоп – 3 %, Косая Гора – 2 %, Пьяный угол – 2 %; памятник теще (скульптура тираннозавра у входа в Тульский экзотариум) – 20 %, памятник хвосту – 11 %, еж в Кремлевском саду – 8 %, Петр и Феврония – 3 %. В список не вошли потенциально возможные Зелик (Зеленстрой), Чукотка (часть Зареченского района), памятник зарплате (памятник Левше), киберблоха и др.

Вполне объяснимо то, что в первую тройку среди символов региональной идентичности вошли пряник, самовар и оружие. Пряники в Туле начали изготавливать в XVII веке. Словосочетание «тульский пряник» в современном языке стало устойчивым выражением, иногда используется в разговорной речи в значении ‘туляк’, ‘человек из Тулы’ [1]. Концепт «тульский пряник» является элементом русской национальной картины мира, выступает как средство вербализации национальной культуры [5]. В Туле есть несколько музеев пряника, установлен памятник прянику. Возможно, интерес к тульскому прянику, его узнавание спровоцировал Тикток. Ролик с хэштегом тульскийпряник набрал в апреле 2022 года 356 миллионов просмотров. Все началось с того, что тиктокер Дед Анонимус, скрывающий лицо под маской Гая Фокса, опубликовал видео с тульским пряником, рассказывая о том, что лакомство придает ему силу и «крутизну». Видео стало вирусным, поклонники Деда Анонимуса начали не только делать репосты, но и создавать свои видео с тульским пряником. Популярности кондитерскому изделию добавила акция, проведенная Главным управлением МЧС России по Тульской области. Тульский пряник был принят в ряды спасателей [10]. Изображал его человек в костюме пряника. Выглядел он настолько нелепо и даже отталкивающе, что тут же стал предметом шуток в Интернете и основой для создания мемов.

Самовары в Туле начали производить в XIX веке. Словосочетание «тульский самовар» тоже стало устойчивым, появляется во многих художественных и публицистических текстах. В Туле есть Музей самоваров. Самовар является логотипом тульской лиги КВН. Стилизованный самовар (рисунок разработан Алексеем Рудаковым) изображен на «Карте гостя Тульской области». Логотип с данным рисунком ежегодно используется при оформлении улиц ко дню города.

Оружейный промысел начал развиваться в Туле в XVI веке. В конце XVII века Никитой Демидовым был основан частный оружейный завод. В 1712 году по именному указу Петра I был основан Императорский Тульский оружейный завод. В 1873 году был открыт музей оружия. Тула обеспечивала страну оружием во время Отечественной войны 1812 года, Первой мировой войны, Гражданской войны, Великой Отечественной войны. В Туле и области находится комплекс оборонных предприятий: Тульский оружейный завод, Тульский патронный завод, Конструкторское бюро приборостроения, завод «Арсенал», «Туламашзавод», «Тулаточмаш», «Сплав», «Октава», «Стрела», Кимовский радиоэлектромашиностроительный завод. Можно составить целый список видов вооружения, созданных / производившихся в Туле: винтовка системы Бердана (берданка), трёхлинейная самозарядная винтовка Мосина, станковый пулемет системы Максима (пулемет «Максим»), автоматический скорострельный авиационный пулемёт – ШКАС, пистолеты систем Макарова, Токарева, Стечкина, реактивная система залпового огня «Град». Идентификация города с опорой на символ «оружие» представлена составной номинацией «оружейная столица», магнитами, брелоками и другой сувенирной продукцией в виде пушек, пистолетов и т.п. Символика поддерживается в урбанонимах: улица Арсенальная; ансамбль назва-

ний – улицы Дульная, Ствольная, Курковая, Штыковая, Пороховая, Пробная, Патронная, Замочная, Заварная, Ложевая, Оборонная; завод «Арсенал»; стадион «Арсенал»; торгово-выставочный центр «Арсенал».

По очевидным причинам символы «пряник» и «самовар» оказались востребованными в молодежной аудитории, поэтому и вышли на первое и второе места. Оружие, оказавшееся на третьем месте, тоже достаточно популярный символ, который поддерживается еще и за счет официального гимна Тулы – песни «Тульская оборонная» (авторы – В. Гурьян и А. Новиков), текст которой знает практически каждый туляк. Мелодия этой песни даже используется в качестве звонка в одном из самых престижных учебных заведений Тулы – гимназии № 11. Одним из перспективных направлений развития туризма в Тульской области называют оружейный туризм [13].

Далеко отставшие, но все же вошедшие в первую десятку символы: Ясная Поляна, Лев Толстой, Куликово поле, Кремль, город-герой, белевская пастила, памятник теще и памятник хвосту. Здесь мы сгруппировали символы по семантическому признаку для удобства комментария.

Ясная Поляна и Лев Толстой актуальны для студентов-филологов, поскольку это литературные символы региона, имя Толстого носят педагогический университет, улица в центре города. Памятник писателю установлен недалеко от входа в Центральный парк лицом к главной магистрали – проспекту Ленина. Когда-то на противоположной стороне улицы располагался ликеро-водочный завод, и среди горожан бытовала шутка о том, что Лев Толстой идет за водкой. Современным студентам она, конечно, не известна. Зато для них актуально городское пространство Ликерка Лофт, включающее торговый центр, арт-зону, магазин комиксов и т.п., образовавшееся на месте бывшего спиртзавода. Лев Толстой для студентов идет на Ликерку Лофт.

Толстой посещал здание, в котором учатся филологи Тульского государственного педагогического университета. В XIX веке там размещалась мужская классическая гимназия и учились дети писателя. Этот факт, бесспорно, известен нынешним студентам. Несколько поколений филологов транслировали байку о том, что на одной из кованых лестниц старинного здания отпечатался след ноги Толстого.

Ежегодно в университете проводится масштабная конференция «Толстовские чтения», в которой студенты могут принять участие. Непременными являются выезды в Ясную Поляну.

Название «Ясная Поляна» носят тульская кондитерская фабрика и выпускаемые на ней конфеты, что, возможно, также актуально для студентов. Опрошенные (1 %), подбирая прилагательные для характеристики города, использовали слово «вкусная», видимо, подразумевая конфеты, пряники (которые тоже производятся на фабрике «Ясная Поляна») и белевскую пастилу. Последняя представляет собой старинное лакомство, которое изготавливают из яблок и яичных белков с сахаром. В Белеве действует несколько фабрик, выпускающих этот гастрономический шедевр.

Практически через дорогу от корпуса, в котором учатся студенты-филологи, расположен Кремль. Буквально каждый день они проходят мимо крепостных стен. Интересом к истории и знанием ее ключевых моментов, связанных с областью, можно объяснить тот факт, что в первую десятку символов у студентов попали Куликово поле и Кремль.

Наконец, актуальными для студенческой среды символами стали две городские скульптуры: динозавр у входа в Тульский экзотариум и некое ящероподобное существо у входа в один из корпусов политехнического университета. Динозавр практически с момента появления скульптуры в городском пространстве сразу получил прозвище «памятник теще», а на современных туристических сайтах обозначается как «тульская теща» (по мнению Н. А. Красовской, на появление названия влияет сход-

ство в структуре оценок [8, с. 122]). Интерес к скульптуре поддерживается работниками экзотариума, которые завели традицию наряжать рептилию в разные костюмы, соответственно сезону и празднику (школьная форма к 1 сентября, шляпа и черная мантия к Хэллоуину, голубая шубка к Новому году и т.д.). Можно сказать, что преобразования, которые происходят с «тульской тещей» подчиняются тому же принципу, по которому создаются мемы в сети Интернет: на неизменную основу накладываются разные элементы в соответствии с ситуацией [11].

Памятник хвосту непосредственно связан со студенческой жизнью и несданными зачетами и экзаменами (хвостами на студенческом сленге). Памятник был установлен в 2007 году и стал использоваться в студенческих (и не только) ритуальных практиках. В частности, для успешной сдачи экзаменов его нужно потереть, погладить, подержать за отвалившийся хвост, сделать фото на память.

Обратившись к прилагательным, которые нужно было назвать респондентам, мы можем дополнить представление о характере региональной идентичности студентов-филологов ТГПУ им. Л. Н. Толстого. Определения распределились следующим образом: «красивая» – 28 %, «родная» – 19 %, «уютная» – 11 %, «героическая» – 5 %, «великая» – 5 %, «старая» – 5 %, «маленькая» – 5 %, «гостеприимная» – 5 %, «молодежная» – 4 %, «доблестная» – 2 %, «туристическая» – 2 %, «вкусная» – 1 %. Таким образом, город оценивается студентами в первую очередь по внешним параметрам («красивая»), по соотношению с собой («родная») и по производимому впечатлению («уютная»), далее в характеристике города актуализируются знания о прошлом («старая», «героическая», «великая», «доблестная»), включается скрытое сравнение («маленькая»: видимо, провинциальная Тула на фоне находящейся сравнительно недалеко большой Москвы), студенты реагируют на то, что многие городские пространства представляют собой современные площадки, где можно интересно провести время («молодежная»), а также на то, что в регионе активно ведется работа по привлечению туристов («гостеприимная» и «туристическая») и продвижению гастрономических брендов («вкусная»).

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что и «стихийно сложившаяся» (эссенциализм) и искусственно созданная (конструктивизм) модели совпадают с тем, что фиксируется в коллективном сознании студентов, лишь частично. Так, оружие и Лев Толстой входят в число названных студентами ассоциаций, но не выходят на первое место. Продвигаемая модель региональной идентичности, в которой акцент сделан на образ Тулы как «мастерской России», а также на Льва Толстого, тоже не абсолютно тождественна восстанавливаемой благодаря анкетам модели в сознании студентов. У них на первом месте оказывается гастрономический символ – пряник, а за ним уже следует оружие (третье место) и Лев Толстой (пятое место). Возможно, на такую расстановку приоритетов повлияли возраст респондентов, их социальный статус, круг общения, потребляемые информационные потоки и другие факторы.

В перспективе опрос, позволяющий воссоздать региональную идентичность Тульской области, можно будет провести среди студентов других факультетов, а также в других социальных группах, четко разграничивая представителей региона и представителей других областей.

Список источников и литературы

1. *Абрамова В. И., Архангельская Ю. В.* Пряник как культурно значимый символ в русской языковой картине мира // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 4 (37). С. 407–411.
2. *Бахор Т. А., Зырянова О. Н., Лобарева В. С.* Ассоциативные поля как воплощение региональной самоидентификации // Инновационные технологии научного развития : сборник статей Международной научно-практической конференции (20 октября 2016 г., г. Казань). Уфа: АЭТЕРНА, 2016. Ч. 3. С. 83–84.
3. *Богатова О. А.* Социальная идентичность «городов власти» в современной России: основные социологические подходы // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. Т. 4, № 4. С. 361–374.
4. *Головнёва Е. В.* Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. С. 42–50.
5. *Захарова Н. Н.* Информационное, когнитивно-образное и прагматическое поле концепта «тульский пряник» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 1. С. 63–69.
6. *Золотухина Д. А.* Стратегии формирования историко-культурного имиджа российских регионов: на примере Костромской, Новгородской и Тульской областей : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Золотухина Дарья Александровна. Москва, 2011. 184 с.
7. *Корнеева М. Е.* Историко-культурное наследие Тулы и Тульской области для развития рекреации и туризма в регионе // Фундаментальные исследования. 2013. № 6, ч. 6. С. 1530–1534.
8. *Красовская Н. А.* Некоторые народные названия города Тулы // Ономастика Поволжья. Кострома: Костромской гос. ун-т, 2020. Т. 2. С. 119–124.
9. *Крюкова О. С.* Роль топонимики в конструировании региональной идентичности // Россия: тенденции и перспективы развития. Вып. 15, ч. 2. Москва: ИНИОН РАН, 2020. С. 756–757.
10. *Локалов А.* Пряник, ставший сотрудником МЧС, привлёк внимание мировой прессы // Электронный научно-исторический журнал «Родина». Дата размещения: 24.08.2021. URL: <https://rg.ru/2021/08/24/reg-cfo/pryanik-stavshij-sotrudnikom-mchs-privleknimanie-mirovoj-pressy.html> (дата обращения: 21.11.2022).
11. *Мазалова М. С.* Городской микротопоним как знак региональной идентичности (на примере «Тульской тещи») // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы X Международной науч.-практ. конф. студ. и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2022 года. Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2022. С. 205–206.
12. *Макаров А. А.* Проблемы формирования региональной идентичности в контексте тенденций развития федерализма в России // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества. Минск: Колорград, 2021. С. 317–321.
13. *Сарафнова А. А., Сарафанова А. Г.* Оружейный туризм в Тульской области // Наука через призму времени. 2018. № 8. С. 98–102.
14. *Танкиева Т. А., Королёв А. В.* Бренды территории как основа продвижения региона (на примере Тульской области) // Сервис plus. 2018. № 12 (4). С. 56–69.
15. *Туровский Р. Ф.* Соотношение культурных ландшафтов и региональной идентичности в современной России // Идентичность и география в постсоветской России : сб. ст. СПб.: Геликон Плюс, 2003. С. 4–36.

References

1. Abramova, VI & Arkhangelskaya, YV 2021 'Pryanik kak kul'turno znachimyy simvol v russkoy yazykovoy kartine mira' (Gingerbread as a culturally significant symbol in the Russian language picture of the world), *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta (Scientific Notes of Novgorod State University)*, vol. 4 (37), pp. 407–411. (In Russ.)

2. Bakhor, TA, Zyryanova, ON & Lobareva, VS 2016 'Assotsiativnyye polya kak voploshcheniye regional'noy samoidentifikatsii' (Associative fields as the embodiment of regional self-identification), *Innovatsionnyye tekhnologii nauchnogo razvitiya (Innovative technologies of scientific development)* October 20, 2016, Kazan. At 3 v. Part 3. AETERNA, Ufa, pp. 83–84. (In Russ.)
3. Bogatova, OA 2020 'Sotsial'naya identichnost' «gorodov vlasti» v sovremennoy Rossii: osnovnyye sotsiologicheskiye podkhody' (Social Identity of "Cities of Power" in Modern Russia: Basic Sociological Approaches), *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnyye otnosheniya (Bulletin of the Udmurt University. Sociology. Political science. International relationships)*, vol. 4, no. 4, pp. 361–374. (In Russ.)
4. Golovneva, EV 2013 'Regional'naya identichnost' kak forma kollektivnoy identichnosti i yeye struktura' (Regional identity as a form of collective identity and its structure), *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy (Labyrinth. Journal of Social and Humanitarian Research)* no. 5, pp. 042–050. (In Russ.)
5. Zakharova, NN 2022 'Informatsionnoye, kognitivno-obraznoye i pragmaticheskoye pole kontsepta «tul'skiy pryantik»' (Informational, cognitive-figurative and pragmatic field of the concept "Tula gingerbread"), *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta (Scientific Notes of Petrozavodsk State University)* vol. 44, no. 1, pp. 63–69. (In Russ.)
6. Zolotukhina, DA 2011 Strategii formirovaniya istoriko-kul'turnogo imidzha rossiyskikh regionov (na primere Kostromskoy, Novgorodskoy i Tul'skoy oblastey) (Strategies for the formation of the historical and cultural image of the Russian regions (on the example of the Kostroma, Novgorod and Tula regions)). PhD thesis. Moscow State University M.V. Lomonosov, Moscow. (In Russ.)
7. Korneeva, ME 2013 'Istoriko-kul'turnoye naslediyе Tuly i Tul'skoy oblasti dlya razvitiya rekreatsii i turizma v regione' (Historical and cultural heritage of Tula and the Tula region for the development of recreation and tourism in the region), *Fundamental'nyye issledovaniya (Fundamental research)*, no. 6-6, pp. 1530–1534. (In Russ.)
8. Krasovskaya, NA 2020 'Nekotoryye narodnyye nazvaniya goroda Tuly' (Some folk names of the city of Tula), *Onomastika Povolzh'ya (Onomastics of the Volga region)*, September 9-10, Kostroma, Kostroma State University, Kostroma, pp. 119–124. (In Russ.)
9. Kryukova, OS 2020 'Rol' toponimiki v konstruirovaniy regional'noy identichnosti' (The role of toponymy in the construction of regional identity), *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya (Russia: trends and development prospects)*, no. 15-2, pp. 756–757. (In Russ.)
10. Lokalov, A 2021 Pryanik, stavshiy sotrudnikom MCHS, privlek vnimaniye mirovoy pressy (Gingerbread, who became an employee of the Ministry of Emergency Situations, attracted the attention of the world press), *The Motherland*, 24 August, viewed 21 november 2022, <https://rg.ru/2021/08/24/reg-cfo/priantik-stavshij-sotrudnikom-mchs-privlek-vnimanie-mirovoj-pressy.html> (In Russ.).
11. Mazalova, MS 2022 'Gorodskoy mikrotoponim kak znak regional'noy identichnosti (na primere «tul'skoy teshchi») (Urban microtoponym as a sign of regional identity (on the example of the "Tula mother-in-law"))', *Molodost'. Intellect. Initsiativa (Youth. Intelligence. Initiative)*, 22 April, Vitebsk, Vitebsk State University P.M. Masherova, Vitebsk, pp. 205–206. (In Russ.)
12. Makarov, AA 2021 'Problemy formirovaniya regional'noy identichnosti v kontekste tendentsiy razvitiya federalizma v Rossii' (Problems of Formation of Regional Identity in the Context of Trends in the Development of Federalism in Russia), *Sovremennaya politicheskaya nauka o trayektoriyakh razvitiya gosudarstva, biznesa i grazhdanskogo obshchestva (Modern Political Science on the Trajectories of Development of the State, Business and Civil Society)*, 23 Desember, Minsk, Belarusian State Economic University, Minsk, pp. 317–321. (In Russ.)
13. Sarafanov, AA & Sarafanova, AG 2018 'Oruzheynnyy turizm v Tul'skoy oblasti' (Gun tourism in the Tula region), *Nauka cherez prizmu vremeni (Science through the prism of time)*, no. 8, pp. 98–102. (In Russ.)
14. Tankieva, TA & Korolev, AV 2018 'Brendy territorii kak osnova prodvizheniya regiona (na primere Tul'skoy oblasti)' (Territory brands as a basis for promoting the region (on the example of the Tula region)), *Service plus*, no. 12(4), pp. 56–69. (In Russ.)
15. Turovsky, RF 2003 'Sootnosheniye kul'turnykh landshaftov i regional'noy identichnosti v sovremennoy Rossii' (Correlation of cultural landscapes and regional identity in modern Russia),

Identichnost' i geografiya v sovremennoy Rossii (Identity and geography in modern Russia),
St. Petersburg, Helikon Plus, pp. 4–36. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 22.11.2022
Одобрена после рецензирования: 12.12.2022
Принята к публикации: 16.12.2022

The article was submitted: 22.11.2022
Approved after reviewing: 12.12.2022
Accepted for publication: 16.12.2022